

УДК 821.111
DOI <https://doi.org/10.26661/2414-1135-2022-85-44>

МОРЕ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СИМВОЛ И ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ РОМАНТИЧЕСКОЙ ДУШИ

Гюль Этрабе

доцент,

заведующая кафедрой иностранных языков

Бакинский инженерный университет

ул. Гасана Алиева, 120, Баку, Азербайджан

orcid.org/0000-0003-2982-6204

egul@beu.edu.az

Ключевые слова: литература, персонажи, романтика, символ моря, романтическая душа.

Механизм символизации природы в литературе – явление, имеющее глубокий философско-эстетический и мифологический смысл. Искусство начинается с подражания природе, в том числе с попыток превратить первые наблюдения первобытных людей в искусство, к примеру, на стенах древних пещер. Сегодня этот путь вышел далеко за рамки простого и точного подражания в многочисленных направлениях и вышел на более сложный уровень, основанный на абстракции, интуиции, эмоциях и человеческом опыте. Культ природы и ее символика занимает особое место в художественно-эстетической концепции романтизма. Художественно-эстетическая сущность использования природного символизма в творчестве художников-романтиков тесно связана с идеализацией природных явлений и событий, которые, в свою очередь, функционируют согласно философско-эстетическим принципам романтизма. Море – один из наиболее часто используемых символов в романтической литературе. Море в романтизме является средством самовыражения, его метафорическое описание целенаправленно, море олицетворяется в романтизме со всеми его составляющими, становится выражением внутреннего мира художника, его настроения, сознания и подсознания. Природа всегда находит свое место в объекте и памяти искусства. Иногда прямые описания, пейзажи, наблюдения символизируются в структуре литературы, основанной на абстрактном и глубоком воображении, причем выраженном в символах. Прямая и косвенная связь литературы с природой раскрывается в текстах различными средствами. Если пейзаж – прямой способ этой связи, то символы природы – это уже опосредованная связь. Образы природы и символы природы – теоретически разные понятия. Образ или образность есть индивидуальное событие, выражение действительности в слове, и возникает на основе авторского подхода. Символы же – это категории, существовавшие до автора, здесь цель и выбор интерпретации символа, выявляющие авторскую индивидуальность, условны.

МОРЕ ЯК ХУДОЖНІЙ СИМВОЛ І ФОРМА ПРОЯВИ РОМАНТИЧНОЇ ДУШІ

Гюль Етрабе

доцент,

завідувач кафедри іноземних мов

Бакинський інженерний університет

вул. Гасана Алієва, 120, Баку, Азербайджан

orcid.org/0000-0003-2982-6204

egul@beu.edu.az

Ключові слова: *література, персонажі, романтика, символ моря, романтична душа.*

Механізм символізації природи у літературі є явищем, що має глибокий філософсько-естетичний та міфологічний сенс. Мистецтво починається з наслідування природи, зокрема зі спроб перетворити перші спостереження первісних людей на мистецтво, наприклад, на стінах древніх печер. Сьогодні цей шлях вийшов далеко за рамки простого і точного наслідування в численних напрямках і вийшов на складніший рівень, що базується на абстракції, інтуїції, емоціях та людському досвіді. Культ природи та її символіка займають особливе місце у художньо-естетичній концепції романтизму. Художньо-естетична сутність використання природного символізму у творчості художників-романтиків тісно пов'язана з ідеалізацією природних явищ та подій, які, у свою чергу, функціонують згідно з філософсько-естетичними принципами романтизму. Море – один із найбільш часто використовуваних символів у романтичній літературі. Море в романтизмі є засобом самовираження, його метафоричний опис цілеспрямовано, море уособлюється в романтизмі з усіма його складовими частинами, стає виразом внутрішнього світу художника, його настрою, свідомості та підсвідомості. Природа завжди знаходить своє місце в об'єкті та пам'яті мистецтва. Іноді прямі описи, пейзажі, спостереження символізуються у структурі літератури, заснованої на абстрактній і глибокій уяві, причому вираженій у символах. Прямий і непрямий зв'язок літератури з природою розкривається у текстах різними засобами. Якщо пейзаж – прямий спосіб зв'язку, то символи природи – це опосередкований зв'язок. Образи природи та символи природи – теоретично різні поняття. Образ чи образність є індивідуальною подією, виразом дійсності в слові, і виникає на основі авторського підходу. Символи ж – це категорії, що існували до автора, тут ціль і вибір інтерпретації символу, що виявляють авторську індивідуальність, умовні.

SEA AS ARTISTIC SYMBOL AND FORM OF MANIFESTATION OF ROMANTIC SOUL

Gul Etrabe

Associate Professor,

Head of the Department of Foreign Languages

Baku Engineering University

Hasan Aliyev str., 120, Baku, Azerbaijan

orcid.org/0000-0003-2982-6204

egul@beu.edu.az

Key words: *literature, characters, romance, symbol of the sea, romantic soul.*

The mechanism of nature symbolization in literature is a phenomenon that has a deep philosophical, aesthetic and mythological content. Art begins with the imitation of nature, including attempts to turn the first observations of primitive people into art, for example, on the walls of ancient caves. Today, this path has gone far beyond simple and accurate imitation in numerous directions and has reached a more complex level based on abstraction, intuition, emotions and human experience. The cult of nature and its symbolism occupy a special place in the artistic and aesthetic concept of romanticism. The artistic and aesthetic essence of the use of natural symbolism in the work of romantic artists is closely connected with the idealization of natural phenomena and events, which, in turn, function according to the philosophical and aesthetic principles of romanticism. The sea is one of the most frequently used symbols in romantic literature. The sea in romanticism is a means of self-expression, its metaphorical description is purposeful, the sea is personified in romanticism with all its components, becomes an expression of the artist's inner world, his mood, consciousness and subconscious. Nature always finds its place in the object and memory of art. Sometimes direct descriptions, landscapes, observations are symbolized in the structure of literature based on abstract and deep imagination, and expressed in symbols. The direct and indirect connection of literature with nature is revealed in the texts by various means. If the landscape is a direct way of this connection, then the symbols of nature are already an indirect connection. Images of nature and symbols of nature are theoretically different concepts. An image or figurativeness is an individual event, an expression of reality in a word, and arises on the basis of the author's approach. Symbols are categories that existed before the author, here the goal and choice of interpretation of the symbol, revealing the author's individuality, are conditional.

Постановка проблемы. Основная черта, определяющая символ, заключается в том, что он представляет реальность в совершенно ином контексте, хотя символ имеет определенное содержание, но неоднозначен. Термин «символ» (лат. “symbolum”) в европейских языках восходит к XVI веку. В европейские языки слово *символ* пришло из латыни (по-латински *symbolum*), а латинский язык заимствовал это слово из древнегреческого *symbolon* (греческое слово, означающее «соединение, информация») [10, с. 5]. Символ – это знак, но между означающим и означаемым нет никакой связи. Символы и знаки – разные понятия. Символы – это архетипы, записанные в памяти истории и всегда живые архетипы.

Символизация природы через человеческие архетипы начинается с мифического мировоззрения, в итоге культ превращается в природу.

Цель данной статьи – рассмотрение символического значения моря в художественных произведениях как продолжения мифологических традиций и «бродячих сюжетов». К анализу привлечены идеи различных исследователей и конкретные примеры из художественной литературы.

Природа и литература: символика образа.

Мы знаем, что природа является не только источником литературных тем, но и средством художественного изображения действительности. Природа является источником вдохновения для литературы, играя особую роль в превращении души худож-

ника в тексте в художественное и эмоциональное средство. Писатель, видя сходство между природой, а также элементами природы и собственным психологическим настроением, устанавливает различные художественные связи между этими двумя сторонами, в итоге природа проявляется в тексте в разных образах. Природа стимулирует создание художественных метафор и аллегорий. Механизм символизации природы в литературе представляет собой явление, имеющее глубокое философско-эстетическое и мифологическое содержание. Искусство начинается с подражания природе, пути, который начинается у первобытных людей с попыток превратить первые наблюдения на стенах древних пещер в искусство.

Назначение символа определяется механизмом его созвучности с другими элементами и компонентами текста, в который он включается, и динамичностью его толкования читателем. Если природа входит в текст посредством символов, то связь литературы и природы не синхроническая, а диахроническая.

В предисловии к известному энциклопедическому словарю И. В. Гусев утверждает, что мир своей целостностью представлен как многомерное, многогранное, многослойное бытие. Каждая сфера, каждое пространство, из которых состоит это большинство, уникальны, имеют свою природу и действуют по своим законам. Автор приводит пример функционирования материальной сферы с сильно отличающимися от психической сферы законами, подчеркивает необходимость специальных понятий для перевода объектов и законов из одной «сферы» реальности в другую. Это связные-переводчики, космические зонды, отправленные в бескрайние космические бездны для приема от них сигналов [10, с. 3].

Эстетика романтики и культ природы: море как символ.

Культ природы и ее символика занимают особое место в художественно-эстетической концепции романтизма. Художественно-эстетическая сущность использования природного символизма в творчестве художников-романтиков тесно связана с идеализацией природных явлений и членов, которые, в свою очередь, функционируют согласно философско-эстетическим принципам романтизма. Процесс теоретического осмысления и изучения символов природы в романтизме требует познания культовой традиции природы и гармонии знаний об эстетике романтизма. При объяснении символов природы необходимо понимать переходы мифологического сознания между биосом и логосом, физическую природу природы и механизм явления ее метафоризации.

Море – один из наиболее часто используемых символов в романтической литературе. Море –

это, прежде всего, природное пространство, а природные пространства – это места, где происходит борьба за жизнь человека, и среди этих природных пространств особое место занимает море. Три четверти территории земли – это вода, а моря и океаны с их бесконечной широтой, глубиной, размахом и величием способны управлять человеческим разумом и духом. Физические критерии этого природного пространства, тот факт, что оно существует и в агрегатной форме, и тот факт, что его сырьем становится вода, еще больше повышают его ценность. Так, в мифических и религиозно-канонических текстах вода трактуется как источник жизни, первый материальный элемент.

«Прежде всего, море – это уникальная модель жизни, хотя и не существующая во времени, но имеющая пространственное выражение, являющаяся миром вещей со своей спецификой. Одновременно это – хаотическое начало, стихийность, поскольку согласно мифологической традиции, степь, пустыня, великие моря и океаны, наряду с другими своими возможностями выражения, имеют модель хаоса, т.е. функционально эти образы имеют больше возможностей» [9, с. 75].

В тюркской мифологической традиции существует множество легенд и мифов о море. Тюркский миф о сотворении мира гласит, что мир в начале был покрыт водой. А. Динч отмечает, что у тюрков слово «море» (тенгиз) – это общее название, данное всем водоемам от малых рек и озер до крупнейших океанов [5, с. 1].

По мнению исследователей, символика слова *mоре* начинается в глубокой древности, на этапе создания эпосов, так, слова, связанные с морем, впервые встречаются именно здесь [8, с. 19].

Александр Пала [11, с. 111] подчеркивает веру в существование семи морей в древности и перечисляет их следующим образом: Бахр-и Мухит (Атлантический океан), Бахр-и Син (Индийский океан), Бахр-и Лют (озеро Лут), Бахр-и Рум (Средиземное море), Бахр-и Ниташ (Черное море), Бахр-и Кульзум (Красное море, Шапское море) (*Bahr-i Muhît (Atlas Okyanusu)*, *Bahr-i Sîn (Hint Okyanusu)*, *Bahr-i Lut (Lut Gölü)*, *Bahr-i Rûm (Akdeniz)*, *Bahr-i Nitaş (Karadeniz)* *Bahr-i Kulzüm (Kızıldeniz, Şap Denizi)*).

Интересно, что понятие моря было неотъемлемой частью суфийской литературы. Здесь слово *mоре* входит в один контекст со словами *mоре*, *океан*, *капля* (*dərya, ümman, qətrə*). Слово *ümman* (умман) использовалось в качестве альтернативы мудрости в суфизме, а мудрость, знание и просветление символизировались в литературе как неизменные категории суфизма словами *mоре* и *океан* (*dərya, ümman*).

Исследователь Махмут Гидер обобщает диалог между морем и литературой, цитируя мнения

нескольких ученых, следующим образом: «У поэтов есть много источников вдохновения. Природа – первый источник вдохновения и одно из основных начал силы человеческого интеллекта и воображения». Как природная стихия, море и его волны в качестве анафоры распахивают двери миру воображения поэтов перед различными ассоциациями. В этом контексте море может быть «символом мира, спокойствия и умиротворения» в своем неподвижном и безмолвном состоянии, при этом фокусируясь на образах, вызывающих негативные ситуации с такими характеристиками, как объять или отойти в мир иной [7, с. 23].

Махмут Гидер в своей статье на основе обширного анализа понятия моря у Баки и Физули подчеркивает, что море – это слово, часто используемое в классической поэзии, исходя из способности самого моря становиться эстетическим элементом художественных текстов, порождающего богатые ассоциации. Основным источником классической литературы является философия суфизма, в этом смысле *море* рассматривалось в диванной литературе как символ Абсолютного Бытия и олицетворяло единство.

Мы находим символику моря именно в указанном аспекте не только в диванной литературе, но и в произведениях Гусейна Джавида:

Солнце заходит; небо... наша среда голубая...
Сердце бьется, чтобы летать, насколько хватает кругозор,
Солнце заходит; небо... космос, море синее...
Вдали, на закате есть мир светоч-мир.
Собравший от Творца как бы всю красоту,
Он хочет в море людям дать сигнал [2, с. 55].

Роль романтизма в истории литературно-эстетической мысли неоспорима. Романтизм запомнился своими революциями в истории литературы, своим бунтом, по существу отличавшим его от предшествовавшего ему художественного мировоззрения, а также сильным влиянием на последовавшую за ним литературную традицию.

Теofil Готье, живой свидетель возникновения романтизма и один из участников этого процесса, пишет в «Истории романтизма», что «это было движение, подобное Ренессансу. Совершенно новое ощущение, придающее живость, ловится повсюду. Все всходило, формировало бутоны и расцветало. Пьяняще пахли цветы, пьянил воздух, и все были безумно влюблены в лирику и искусство. Все как будто обрели вновь великую тайну; действительно, так и было, мы присоединились к поэзии» [6, с. 1].

Как указывает Теofil Готье, романтизм привнес в литературу иной пыл. Литература отошла от подражания внешнему миру и сосредоточилась

на экспрессии, возросла поэтическая нагрузка языка, а метафорически-образный способ мышления стал основным механизмом создания текста. Именно романтический дух (характер, мысль, темперамент) создает романтическую литературу, именно романтический дух привнес новое содержание в литературу и искусство вообще, способствовал поискам новой формы. По Франциску Клаудо, за миром чувств стоит иной духовный мир, романтизм есть бегство в этот мир, и у каждого есть чувство сопричастности двум мирам, зримому внешнему миру и внутреннему миру, который есть мир духа и сна. Определяя «романтических героев как живых портретов художников», Ф. Клодон также подчеркивает романтическое «одиночество», отмечая, что одной из главных характеристик романтического духа художника, живущего в универсальном одиночестве, является ощущение природы. [3, с. 24–25]. Природа является средством самовыражения в романтизме, метафорическое описание природы носит целенаправленный характер, природа олицетворяется в романтизме со всеми ее составляющими, становится выражением внутреннего мира художника, настроения, сознания и подсознания, природа может войти в текст через символы, содержащие эстетику романтизма. Например:

Прошло немного ... буря вдруг сорвалась,
И море разыгралось, взбушевалось.
Смотрел, как все играет и меняется мгновенно,
Корабль наш как колыбель,
Что крутится посреди рева.
Волна, кругом волна, везде волна... [2, с. 57].

Морская литература всегда вызывала интерес. В то время, когда морские путешествия были на подъеме, а открытия были на пике, море привлекало внимание как пространственно-временная плоскость, где красовались приключенческие романы. «Робинзон» Даниэля Дефо считается началом приключенческих романов о море и может сформировать традицию романного жанра под названием «Робинзон Крузо». Как выразился Сэм Блуфарб, герои приключенческих произведений «в мире, изолированном в пространстве моря после того, как они оказались на корабле, море одновременно отражает и создает характер». В приключенческих романах влияние моря на формирование характера путешественника неоспоримо, но море еще не образ литературы, оно не несет смысловой нагрузки, ему не придается особого значения, акцентируется внимание на самого моряка. Образность, персонализация и идеализация моря связаны с течением романтизма, и именно романтизм впервые придает морю символическое значение. Что интеле-

ресно для литературы, созданной романтическим темпераментом, так это само море. Ж. Рабан справедливо интерпретирует этот процесс следующим образом: «Корабли и моряки постепенно удалялись от воображаемых образов моря, и в результате появились пустынные моря романтического величия» [12, с. 11].

And I have loved thee, Ocean! And my joy
Of youthful sports was on thy breast to be
Borne like thy bubbles, onward: from a boy
I wanton'd with thy breakers – they to me
Were a delight; and if the freshening sea
Made them a terror – 'twas a pleasing fear,
For I was as it were a child of thee,
And trusted to thy billows far and near,
And laid my hand upon thy mane – as I do here.

В этом стихотворении Джорджа Байрона мы встречаемся с олицетворением моря, что было характерной чертой романтизма в целом. Баллада Сэмюэля Тэйлора Кольриджа «Песня старого моряка» из английской школы романтизма – одно из самых ярких произведений в истории литературы, символизирующих море. Сэмюэль Тейлор Кольридж всегда был писателем, который умел заставить мир думать. Хотя о его творчестве высказывались различные теоретические идеи, делались научные выводы и приводились результаты, ему удается привлекать внимание прежде всего своим художественным мировоззрением, философским и богословским весом своих произведений. «Кубилай-хан», «Песня старого моряка» и «Кристалль» – достаточно назвать эти три произведения, чтобы показать, насколько разноликим и загадочным является его творчество. Главной чертой, характеризующей поэтическую сложность произведений Кольриджа, является сочетание обыденного и необычного, реального и сюрреалистического. «Песня старого моряка» характеризуется необычным принципом подачи сюжета, по сути, с помощью метода «кадрового повествования», характерного и для восточной литературы, читатель вначале сталкивается со свадьбой и приходящим на этот праздник гостем. Старый матрос начинает петь гостю свою песню, а когда песня кончается, автор возвращается к сцене свадьбы. Долгий путь моряка, дуэт альбатроса и матроса, вывод альбатросом корабля из бурных стихий и ответное убийство его моряком – все это проработано в самых глубинах поэтического воображения. Философско-богословские взгляды Кольриджа на написанное им раскрывают отношения между человеком и верой. Убить альбатроса – значит пойти против Бога.

По Кольриджу, Бог – не только источник жизни для всех мирских существ, от человека до неви-

димых клеток, но и сама жизнь. Убийство любого живого существа является грехом, совершенным против Бога. Это может происходить на море по двум причинам: во-первых, море символизирует мир, а во-вторых, море символизирует бурный внутренний мир человека. В этой балладе более актуален в песне второй момент, разделение ночи и дня в изложении событий, символика Луны и Солнца, отношение экипажа корабля к окружающему и матросу, вешающему альбатроса на шею моряка после убийства (как крест) и так далее. Все это делает текст уникальным, приводя к возникновению более глубоких смыслов посредством символического языка:

The Sun's rim dips; the stars rush out;
At one stride comes the dark;
With far-heard whisper, o'er the sea,
Off shot the spectre-bark.

We listened and looked sideways up!
Fear at my heart, as at a cup,
My life-blood seemed to sip!
The stars were dim, and thick the night,
The steersman's face by his lamp gleamed white;
From the sails the dew did drip -
Till clomb above the eastern bar
The hornèd Moon, with one bright star
Within the nether tip. (Coleridge, 2013:76)

Выводы. Символ моря, как художественно-эстетическое средство, имеет особое значение в формировании романтических идеалов. Определение художественно-эстетического характера использования морской символики означает и научно-теоретическое осмысление романтизма, романтической природы. В то же время наличие связи идеализации природных явлений и их элементов с философско-эстетическими принципами романтизма, функциональность которого актуализируется интертекстуальным контекстом. Понятия неба, солнца, луны, облаков, ветра, моря, заката, бури и т. д. составляют в конкретном тексте типологические различия символического содержания явлений природы, причем в художественном контексте. Это актуализирует сопоставление локального и национального характера и универсальности символики природы, но также требует акцентирования внимания на типологических аспектах художественной эстетики в использовании символов природы в других произведениях.

Часто для определения роли восточного и западного контекстов в создании природных символов необходимо выявлять философско-эстетическую среду, с которой связано использование символов природы. Необходимо обратить внимание на традиционную структуру

символов природы и их интерпретацию в романтизме. Опираясь на произведения Г. Джавида, А. Гусейнзаде, М. Хади, А. Сура и других художников-романтиков из азербайджанской литературы, можно провести сопоставление между локальным и национальным характером и универсальностью символизма природы. Художественная и эстетическая направленность использования природных символов в произведениях Дж. Байрона, Т. Мура, П. Б. Шелли, У. Блейка, У. Вордсворта, С. Кольриджа и др. в англоязычной литературе также позволяет выявить типологические моменты. Они используют восточный и западный контексты для употребления символов природы. В обеих национальных литературах в рамках традиции и современности имеет место влияние символов восточного и западного контекстов.

Перспективы дальнейших исследований: определить направление дальнейших исследований, пояснить положение использования природных символов в художественно-эстетической системе произведений, по-разному отражающих действительность, поскольку одним из главных приоритетов в художественном изображении нравственно-психологического напряжения, волнения и экстаза человека является типологическое сопоставление сущности персонажей и элементов, помогающих раскрыть психологию образа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bluefarb, Sam. The Sea – Mirror and Maker of Character in Fiction and Drama. *The English Journal*. 1959. Vol. 48, No. 9 (Dec. 1959), pp. 501–510. J-Stor. Web. 10 Feb. 2014.
2. Cavid Hüseyin Əsərləri. Beş cildə. I cild. Bakı : “Lider nəşriyyat”, 2005. 234 s.
3. Claudon F. Romantizm Sanat Ansiklopedisi. İstanbul : Remzi Kitabevi, 1994.
4. Coleridge T. S. Yaşlı gəmiçi. İstanbul : İletişim Yayınları, 2013.
5. Dinç A. Deniz Şiirleri Antolojisi. Ankara : Akçağ Yayınları, 2001.
6. Gautier Theophile. Romantizmin Tarihi. İstanbul, Milli Eğitim Basım Evi, 1975.
7. Gider Mahmut Bâkî ve Fuzûlî Divanlarında Deniz Tasavvuru. 2017. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/397191>
8. Karabacak E. Deniz Kavramı Üzerine. Türk Kültüründe Deniz ve Deniz Edebiyatı Sempozyumu (27 Nisan – 2 Mayıs). Antalya : Kıbatek, 2008.
9. Qocayeva G. Romantizmdə dəniz simvolu obraz kimi. *Poetika. İzm jurnalı*, 2014. № 1. S. 75–90.
10. Гусев И. Е. Все знаки и символы: большая толковая энциклопедия символов. Минск : Харвест, 2011.
11. Pala İ. Ansiklopedik Divân Şiiri Sözlüğü. İstanbul : Kapı Yayınları, 2007.
12. Raban J. The Oxford Book of the Sea. Oxford : OUP, Print. 1993.

REFERENCES

1. Bluefarb, Sam (1959) “The Sea – Mirror and Maker of Character in Fiction and Drama.” *The English Journal*, Vol. 48, No. 9 (Dec. 1959), pp. 501–510. J-Stor. Web. 10 Feb. 2014.
2. Cavid, Hüseyin (2005) *Əsərləri [Works]*. Beş cildə. I cild. Bakı, “Lider nəşriyyat”.
3. Claudon, F. (1994) *Romantizm Sanat Ansiklopedisi [Encyclopedia of Romantic Art]*. İstanbul, Remzi Kitabevi.
4. Coleridge, T. S. (2013) *Yaşlı gəmiçi [Elderly sailor]*. İstanbul, İletişim Yayınları.
5. Dinç, A. (2001). *Deniz Şiirleri Antolojisi [Anthology of Sea Poems]*. Ankara : Akçağ Yayınları.
6. Gautier, Theophile (1975) *Romantizmin Tarihi [History of Romanticism]*. İstanbul, Milli Eğitim Basım Evi.
7. Gider, Mahmut (2017) *Bâkî ve Fuzûlî Divanlarında Deniz Tasavvuru [Naval Imagination in Baku and Fuzuli Divan]*. <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/397191>
8. Karabacak, E. (2008). *Deniz Kavramı Üzerine [On the Concept of the Sea]*. Türk Kültüründe Deniz ve Deniz Edebiyatı Sempozyumu. (27 Nisan – 2 Mayıs). Antalya : Kıbatek.
9. Qocayeva, G. (2014) *Romantizmdə dəniz simvolu obraz kimi [The symbol of the sea in romance as an image]*. *Poetika. İzm jurnalı*, N 1. S. 75–90.
10. Gusev, I. E. (2011) *Vse znaki i simvolov: bol'shaya tolkovaya enciklopediya simbolov [All signs and symbols: a large interpretive encyclopedia of symbols]*. Minsk : Harvest.
11. Pala, İ. (2007). *Ansiklopedik Divân Şiiri Sözlüğü [Encyclopedic Divan Poetry Dictionary]*. İstanbul : Kapı Yayınları.
12. Raban, J. (1993). *The Oxford Book of the Sea [The Oxford Book of the Sea.]*. Oxford : OUP, Print.